

О ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЕ И СЕМАНТИЧЕСКИХ СВЯЗЯХ СЛОВА *СПОСОБ* В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Тимошенко Е.И.

Анотація

В статті обґрунтовується споконвічне походження іменника *способ* в російській мові на противагу традиційному погляду на його як на запозичення зі стародавньочеської мови. Вихідна семантична прикмета, уміщена в етимологічним корені **sob-*, дозволяє роз'яснити егоцентричний характер розумовій діяльності, яка направлена перш за все на задоволення особистих потреб людини.

Аннотация

В статье обосновывается исконное происхождение существительного *способ* в русском языке в противовес традиционной точке зрения о его заимствовании из старочешского. Исходный семантический признак, содержащийся в этимологическом корне **sob-*, позволяет объяснить эгоцентрический характер мыслительной деятельности человека, направленной прежде всего на удовлетворение личных (*собственных*) потребностей.

Ключевые слова: семантика, внутренняя форма слова, этимология, семантическая мотивация, семантическая аналогия, оценочное значение, модальное значение.

Одним из направлений изучения закономерностей человеческого мышления представляется выявление семантической мотивации, или внутренней формы слова. Внутренняя форма слова, охарактеризованная А.А. Потебней как «отношение содержания мысли к сознанию», как «способ, каким выражается содержание» [6, с. 115, 166], отражает одновременно и способ осмысления человеком явлений окружающей действительности, т.е.

позволяет проникнуть в те мыслительные механизмы и выявить те мыслительные модели, с помощью которых формируется система понятий, представляющих языковую картину мира. Нельзя не согласиться с О.П. Ермаковой и Е.А. Земской, которые подчеркивают, что ВФ вводится для того, «чтобы объяснить ономаσιологическую структуру наименования», и что «понятие ВФ должно иметь о б ъ я с н и т е л ь н у ю силу» [2, с. 520].

В производных однокоренных словах, «последовательно вытекающих одно из другого, всякое предшествующее может быть названо внутренней формой последующего», – так писал А.А. Потебня [6, с. 115] о том типе ВФ, который в современном языкознании принято называть словообразовательным, в отличие от эпидигматического, свойственного словам (или даже лексико-семантическим вариантам многозначного слова), производным семантически [см., напр., 3, с. 48].

Известно, что в языкознании предпринимаются попытки выделить во всех языках группу слов, отражающих так называемые элементарные смыслы, по терминологии А. Вежбицкой – «семантические примитивы», не нуждающиеся в толковании, понятные сами собой и используемые для истолкования других (более сложных) смыслов или понятий [1, с. 140– 141]. Даже если не соглашаться с термином «элементарный смысл», нельзя не признать, что в список таких понятий включаются понятия, являющиеся ключевыми в языковом сознании человека и отражающие исходные, базовые признаки, действия, отношения и прочие категории, наиболее существенные в человеческой жизни.

Очевидно, что одним из таких базовых, или ключевых понятий, которое могло бы пополнить список семантических универсалий, является понятие *как?* (или то, что можно было бы сформулировать как ответ на вопрос *как?*) – понятие способа, образа, приема осуществления цели, получения желаемого результата. (Представляется, что среди ключевых для человека вопросов – типа *что? (кто?)*, *где? когда? почему? зачем?* – вопрос *как?* является весьма немаловажным).

Цель работы заключается в выявлении исходного семантического признака, лежащего в основе номинации *способ*, что позволяет, на наш взгляд, вскрыть «пружину» познавательной деятельности человека, прояснить тот истинный мотив, который движет им в разных областях деятельности.

В этимологической литературе по поводу происхождения существительного *способ* принята точка зрения о его заимствованном характере. Так, в «Этимологическом словаре русского языка» М. Фасмера словарная статья к этому слову содержит дополнение О.Н. Трубачева, в котором со сноской на Р.О. Якобсона указывается на заимствование слова через польское посредство из др.-чеш. *zposob* (Фасмер, т. III, с. 738). Более подробный обзор точек зрения на происхождение слова приведен в «Этымалагічным слоўніку беларускай мовы». Из обзора следует, что большинство современных этимологов также придерживаются версии о заимствовании слова из древнечешского или, по крайней мере, как Й. Сятковский, усматривают чешское влияние в развитии абстрактной семантики (ЭСБМ, т.12, с. 270–271).

На наш взгляд, более тщательное исследование русского диалектного материала позволяет сделать предположение об исконном характере рассматриваемого существительного. Уместно заметить, что указания на недостаточное привлечение словаря русских говоров для этимологизации лексики, имеющее своим последствием неточность этимологических решений, неоднократно делались в этимологической литературе [см., напр., 5, с. 120], – тем не менее неполнота диалектной лексической базы продолжает иногда отрицательно сказываться на результатах исследований.

Наиболее важными аргументами в пользу исконного происхождения существительного *способ* являются, на наш взгляд, следующие. Во-первых, абстрактный характер большинства производных не только непосредственного производящего глагола *способить*, *способлять*, но и производящего для *способить* – глагола *пособить*, а также производящего

для *пособить* – глагола *собить* (др.-рус. *собити* – ‘присваивать, приобретать’). Во-вторых – специфика абстрактной семантики производных, представленная положительно окрашенными оценочными и модальными значениями. В-третьих – сам факт образования от каждого из глаголов нескольких «параллельных» словообразовательных и морфологических вариантов с тождественным (еще раз подчеркнем – абстрактным) значением. Известно, что подобный «параллелизм», т.е. одновременное образование нескольких словообразовательных вариантов от одной производящей основы, возможен только как исконное явление. В-четвертых, четкая семантическая мотивация субстантивных производных производящими глаголами. Сравним: *способленье, пособие, способъ, способь* – ‘действие по глаголу’, ‘удобство, приоровка’, ‘помощь, пособие, способствованье’; *способъ, способица* ‘образ, род, порядок действия, устройства; лад, склад, прием, средство’ (*Из всех способов переезда паровозный самый удобный. Это никоим способом нельзя сделать*); *способство* (стар.) ‘пособие, помощь; успех или удача, спорука и спорина’ (Даль, т. IV, с. 297); *способа*, в выражении *способы с кем-л. нет* ‘невозможно справиться с кем-л.’ (СРНГ, вып. 40, с. 240); *посабливанье, пособленье, пособъ* (м. р.), *пособь* (ж.р.), *пособие* ‘действие по глаголу’ (*пособлять, посабливать, пособить* ‘помогать, подспорять, дать помощи, оказать пособие, подмогу; способствовать, спопутствовать, споспешествовать, поспорить, содействовать, быть пособником, помощником’); *пособье, пособь* ‘помощь, подмога; образ, способ действия, и самое дело, вещественная услуга’ (Даль, т. III, с. 338). Положительно окрашенную модально-оценочную семантику отражают и производные отыменные прилагательные: *способный* ‘годный к чему или склонный, ловкий, сручный, споручный, пригодный, сопутный, удобный’ (*Жди способного случая ‘спопутного’; Хорошо идти способным ветром; Морозами не способно работать* (Даль, т. IV, с. 297); *пособный* ‘помощный, подможный, пособляющий, облегчительный, полезный’

(*Пособные травы*); *пособливый*, (стар.) *пособивый* ‘услужливый и радушный на помощь, всегда готовый помогать’ (Даль, т. III, с. 338).

Семантика производных характеризуется диффузностью, обусловленной метонимическими связями отражаемых понятий. Узловыми в комплексе значений, свойственных приведенным производным словам, являются ‘помощь’, ‘удобство, приноровленность’, ‘возможность’, ‘успех’. Три первых значения прямо отражают семантику производящего: *способлять, способить* – ‘оказать помощь’, ‘приспособить что-л.’ (СРНГ, вып. 40, с. 241), сравн. также у В.И. Даля *способляться, способиться* – ‘сладить, управиться, устроить, совладать, уладить дело’. Таким образом, «оказать помощь» тождественно понятию «дать или увеличить возможность для осуществления чего-л.», которое связано причинно-следственной связью с понятием «способствовать успеху». С понятием «способ» (= «прием; порядок действий») наиболее тесно связаны понятия «возможность» и «удобство, приноровленность»: наличие условий, допускающих осуществимость чего-л., необходимо для поиска наиболее удобных путей, приемов и т.п. достижения цели. В контексте сказанного уместно приведение белорусского выражения *мець спосаб* – ‘иметь профессию, занятие’ (БРС, т. 2, с. 499) (т.е. «иметь возможность зарабатывать на жизнь»).

Глагол *способить* произведен от *пособить*, который в восточнославянских языках также представляет собой дериват от глагола *собити*, известного древнерусскому языку в значении ‘присваивать, приобретать’ (Срезн., т. III, ч. 1, с. 455). Глагол *собить* широко распространен в русских говорах в значениях ‘копить, собирать, припасать и прочить себе или иному в собину’, ‘присваивать’, ‘наживать’ и некот. др. (Даль, т. IV, с. 253; СРНГ, вып. 39, с. 165 – 166). Внутренняя форма глагола прозрачна: «присваивать» – значит «делать своим», т.е. «приобретать для себя, присоединять к себе». В качестве производящей базы, по-видимому, выступает корень возвратного местоимения *себѣ, собѣ*. Такой же точки зрения придерживается И.С. Козырев, рассматривающий

словообразовательное гнездо с исходным словом – возвратным местоимением [4, с. 35]. Вероятность подобного объяснения поддерживается словообразовательной структурой лексических соответствий в украинском и белорусском языках: укр. *собічити* ‘присваивать’ (Гринч., т. IV, с. 163) (*собі* – дательный / местный падеж от *себе*), бел. *собьчыць* ‘приобретать в собственность’, ‘присваивать себе’ (*Мое рукавицы ўзяв, да й собечыць, присобечив себе*) (Насовіч, с. 598) (совр. белор. *сабе* – дательный падеж возвратного местоимения).

Кроме уже отмеченных, семантика продолжений этимологического корня представлена еще несколькими направлениями. Первое отражает идею присвоения, обладания: рус. диал. *собь* ‘имущество, собственность’; ‘домашний скот’; *собина* ‘собственность’, ‘вещи, имущество, принадлежащие одному из членов семьи’; ‘часть имущества, утвари, скота и т.п., которую родители дают при отделении молодой семьи’; ‘домашний скот’; ‘деньги’; ‘богатство’; ‘мед в сотах’ и т.п.; *собенник*, *собеник*, *собинник*, *собиник* ‘владелец чего-л., собственник’; *собский* и *собской* ‘свой, собственный’ (*Кузница у меня хоть куда, да собская*. Перм.) и др. (СРНГ, вып. 39, с. 154 – 177).

Второе направление связано с реализацией общего понятия «существо, сущность» (в котором отражается представление о личном «я» человека), метонимически трансформирующегося в понятия «особость, особенность», «индивидуальность». Противоречивость человеческой природы выступает в этом случае как объективное основание формирования энантиосемичной оценочности в соответствующих производных. Сравн., с одной стороны, *собить* ‘уважать кого-л., отдавать кому-л. предпочтение перед другими’ (Волог.) // ‘потакать, держать сторону кого-л.’ (Сиб.); *собина* ‘что-л. лакомое, приготовленное особо, отдельно для кого-л.’; ‘о важном, почтенном человеке’; ‘о любимом ребенке в семье, а также об избалованном, изнеженном ребенке (обычно единственном)’; (СРНГ, вып. 39, с. 137– 166). С другой стороны, *собь* – ‘свойства нравственные, духовные и все личные

качества человека, особенно все дурное, все усвоенное себе по дурным наклонностям, соблазнам, страстям’ (*Собь человеческая строптиво упорствуєт в себлялюбии и корысти* (Даль, т. 1У, с. 253); *собина* – ‘о своенравном, своевольном человеке’ (*Надавал Бог мне дочку собину, только одно горе* (Вят.) // ‘о вздорном и упрямом человеке’ (Влад.); ‘о странном или смешном человеке’ (СРНГ, вып. 39, с. 155). (Сравн. также польское *sobek* – ‘себялюбец, эгоист’).

План содержания существительного *способ* логически связан с представлением о получении результата мыслительной деятельности. Семантическая смежность понятий деятельности и результата приводит к метонимическому употреблению слова *способ* в значении, близком к значениям ‘сноровка, смекалка, сообразительность, ум’, – например в белорусских пословицах *На усё спосаб знойдзеца; Не сілай, так спосабам*. Противопоставление ума и силы традиционно для философских народных представлений, его отражение в паремиях убеждает в правильности высказанного предположения о переосмыслении значения существительного *способ* на фоне пословиц типа *Даў бог розум, а сілай абдзяліў; Даў бог сілу, а розумам абдзяліў; Розум сілу (Разумны дужага) заўсёды пераможа; Чалавек дужы не так рукамі, як галавой; Добра, калі ёсць сіла, але патрэбны яшчэ і розум* (Ліцвінка, с. 40 – 41). Подтверждением высказанных соображений может служить также синонимическое употребление слов *способ* и *ум* в устойчивом украинском выражении *прибірати розуму, ума, спосіб, способу* – ‘находить, найти способ, додуматься, выдумать’ (Гринч., т. III, с. 406).

Обозначение человеческой сущности (*соби*) с положительными оценочными коннотациями оказывается основанием для формирования в этимологическом гнезде с рассматриваемым корнем модального значения достоверности. В белорусских говорах однокоренное наречие *сопсцвенна* употребляется в значении ‘безусловно, бесспорно’: *Ён сопсцьвінна знаіць, айдзе цяперя яны, толька гываріць ня хочыць* [Юрчанка, с. 85].

Представляется, что слова подобного типа имеют, по сути дела, когнитивную природу и выявление их внутренней формы позволяет вскрыть «пружину» мыслительной деятельности человека, которая осуществляется прежде всего с целью поиска способов и средств для удовлетворения потребностей и желаний, и в первую очередь потребностей и желаний личных, *собственных*. В этом смысле показательна регулярная сочетаемость рассматриваемого существительного в уже приводившемся устойчивом украинском сочетании *спосіб прибірати* в значении ‘изыскивать средства’ (Гринченко, т. IV, с. 186), содержащем глагол, корневая семантика и словообразовательная структура которого дублируют значение существительного (*прибірати* – ‘брать’, т.е. «присваивать, делать своим, собственным»; ‘подбирать, выбирать то, что подходит впору, в меру’) (Гринченко, т. III, с. 406).

Семантическую аналогию внутренней форме существительного *способ* можно усмотреть и в семантико-словообразовательной структуре его синонима – слова *прием*, в котором этимологический корень *-em- также выражал идею присвоения, а затем наличия чего-либо в *собственном* распоряжении. Праславянский корень *eti, *jьmQ сравнивают с лат. *ето*, *etere* ‘покупать’, лит. *inti, imti* ‘брать’ (ЭССЯ, вып. 6, с.71).

Таким образом, во внутренней форме слова находит яркое отражение антропоцентризм языка, объясняется причина мыслительной деятельности человека, направленной на поиск и определение наиболее целесообразных, оптимальных приемов достижения цели, и причина эта есть стремление человека к личной, *собственной* выгоде, удовлетворению эгоистических желаний и потребностей. По-видимому, не будет преувеличением предположить, что эгоцентризм – универсальное человеческое свойство, что «собь наша», по точному замечанию В.И.Даля, «держится за любовь к миру и любовь к самому себе».

Литература

1. Вежбицкая Анна. Семантика грамматики // Семантические универсалии и описание языков. – М.: Языки русской культуры, 1999. С. 91 – 262.
2. Ермакова О.П., Земская Е.А. Сопоставительное изучение словообразования и внутренняя форма слова // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. Т. 44, № 6. – 1985. С. 518 – 525.
3. Зализняк Анна А. Многозначность в языке и способы ее представления. – М.: Языки славянских культур, 2006. 671 с.
4. Козырев И.С. Из истории складывания гнезда слов с корнем возвратного местоимения // Сравнительно-исторические исследования русского языка. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1980. С. 34 – 41.
5. Попов А. И. О возможности совершенствования приемов этимологического исследования // Этимология 1967. – М.: Наука, 1969. С. 119 – 128.
6. Потехня А. А. Мысль и язык // Эстетика и поэтика. – М.: Искусство, 1976. С. 35 – 220.

Принятые сокращения

БРС – Белорусско-русский словарь / ред. акад. АН БССР К.К. Атрахович (Кондрат Крапива): в 2-х т. – Мн.: БелСЭ, 1988-1989; **Гринч.** – Словарь української мови / Упор. Б Гринченко: в 4-х т. – Київ: Вид-во АН УРСР, 1958-1959; **Даль** – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. / В.И. Даль. – М.: Русский язык, 1981-1982; **Ліцвінка** – Ліцвінка В.Д., Царанкоў Л.А. Слова міма не ляціць: Беларускія народныя прыказкі і прымаўкі. – Мн.: Выд-ва “Універсітэцкае”, 1985; **Насовіч** – Насовіч І.І. Слоўнік беларускай мовы / Насовіч І.І. – Мн.: Выд-ва БелСЭ, 1983; **Срезн.** – Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка / И.И. Срезневский. – Репринтное издание. М.: Книга, 1989. Т. I-III; **СРНГ** – Словарь русских народных говоров. Гл. ред. Ф.П. Сороколетов. Вып 39. – СПб: Наука, 2005; Вып 40. – СПб: Наука, 2006; **Фасмер** – Фасмер М.

Этимологический словарь русского языка: пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева / под ред. и с предисл. Б.А. Ларина. – 2-е изд., стереотипное: в 4-х т. – М.: Прогресс, 1986-1987; **ЭСБМ** – Этымалагічны слоўнік беларускай мовы / пад рэд. В.У. Мартынава. – Мн.: Навука і тэхніка, 1978-2008. – Т. 1-12; **ЭССЯ** – Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд / под. ред.. О.Н. Трубачева. – М.: Наука, 1974-2003. – Вып. 1-30; **Юрчанка** – Юрчанка Г.Ф. Народнае вытворнае слова (Р – Я). 3 гаворкі Мсціслаўшчыны. – Мн.: Навука і тэхніка, 1985. – 335 с.

ABOUT INNER FORM AND SEMANTIC RELATIONS
OF THE NOUN *way* IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Timoshenko Elena

Resume

In this article we ground the original root of the noun *way* in the Russian language in opposition to the traditional point of view of its loaning from Ancient Czech. The first semantic meaning being in etymological root **sob-* let us explain the ego-centric character of the mental activity of man directed first of all to the satisfaction of private needs.